

Отзыв

**на автореферат диссертации Баранова Дмитрия Валерьевича
«Развитие речных долин в приледниковой области юго-восточного сектора
поздневалдайского ледникового щита»,
представленной на соискание ученой степени кандидата географических наук по
специальности 1.6.14 – «Геоморфология и палеогеография»**

Диссертация Баранова Д.В. посвящена актуальной теме истории развития речных долин во время деградации последнего оледенения на территории Восточно-Европейской равнины. Автор поставил перед собой несколько целей, которые успешно реализовал в ходе выполнения работы. Диссертация хорошо структурирована, основана на солидном фактическом материале, полученном при непосредственном участии автора, и опирается на большое количество литературных источников. По результатам работы сделаны обоснованные выводы, обобщения и опубликован ряд статей в ведущих научных журналах.

Тем не менее, к работе есть ряд замечаний. Не касаясь некоторых редакционных шероховатостей, повторов, стилистических погрешностей, которые есть в автореферате и не самым лучшим образом влияют на восприятие работы, следует остановиться на вопросах, относящихся к сути работы.

Основные замечания и вопросы, которые хотелось бы прояснить, касаются определения понятия и параметров приледниковой области. Автор предлагает заменить термины перигляциальный, прогляциальный, парагляциальный и приледниковый на приледниковую область как зону распространения гляциоизостатических деформаций за пределами границы ледника с внешней границей по дистальному подножью гляциоизостатического компенсационного вала. В связи с самим этим определением, а также анализом этой структуры возникает ряд вопросов:

1. Перигляциальная зона, по традиционному определению, характеризуется специфическим климатом, геологическими процессами и образованиями. Корректно ли заменить эту комплексную характеристику только элементами структуры, формирующейся за счет изостазии?
2. Из автореферата непонятно, каким образом были определены пространственные параметры «приледниковой области» (глава 1): на основании каких авторских расчетов или заимствованных данных была создана карта (глава 3, рис.1) с нанесенной осью компенсационного вала и предполагаемой приледниковой областью?
3. Почему при описании приледниковой области поздневалдайского оледенения автор характеризует её как «ледниково-перигляциальную формацию преимущественно ранне-среднеплейстоценового возраста» (глава 2)? Какое отношение имеют более ранние отложения к поздневалдайской приледниковой области? Поскольку для этих более ранних отложений автором употреблен термин «перигляциальные», то можно ли его также заменить термином «приледниковая область» и соотнести с соответствующими структурами ранне-среднеплейстоценового возраста? Где, по мнению автора, могут быть расположены эти структуры?
4. При описании расположения участков долин относительно структур приледниковой области автор употребляет термин «приледниковая флексура» (глава 3). Между тем, флексура, в строгом понимании, это участок более крутого залегания горных пород на фоне моноклинали или ступенеобразный изгиб горизонтально залегающих отложений; так ли надо понимать описываемую автором структуру или это что-то другое?
5. На рис.1 (глава 3) ширина приледниковой области увеличивается с юга на север от 130-140 км до 700-800 км (к северу приведенные цифры, вероятно, завышены за счет проекции, но, тем не менее, ширина зоны больше, чем на юге в 2-3 раза). За счет чего такая разница?

Есть и другие вопросы и замечания:

Глава 3. При описании расположения ключевых участков автор определяет первый из них (валдайский) как ортогональный по отношению к фронту ледника с направлением течения от фронта навстречу компенсационному валу, второй (верхневолжский) как расположенный вдоль границы ледника и вдоль оси вала, а третий (вычегодский), как зеркальное отражение первого участка (т.е. перпендикулярный фронту и направленный от вала к фронту ледника). Между тем из приведенной карты (рис.1) этого не следует: ориентировка участка здесь параллельна оси компенсационного вала и диагональна по отношению к фронту ледника. Как можно объяснить это противоречие?

Глава 4. Раздел 4.1. Автор определяет возраст террас Волги: 1 терраса – 11-13 тыс.л.; 2 терраса – 13-16 тыс.л.; 3 терраса 18-20 тыс.л. Однако на рис.4, на который дана ссылка, даты несколько иные: а) участок Большая Коша: 1 терраса – 11,9-18,3 (с поверхности 11,9-13,5); 2 терраса – 19,4-26,6 (с поверхности 24,8); 3 терраса – 10,3-18,9 (с поверхности 10,3); б) участок Сеславье: 3 терраса 18,4-38,2 (с поверхности 18,4-20,1). Чем объясняется более молодой, нежели указанный, возраст для 3-й террасы и более древний для 2-й террасы на участке Большая Коша?

Глава 5. Раздел 5.1 Автор предполагает, что участок долины Волги ниже пгт Селижарово является долиной прорыва. Однако, к сожалению, в автореферате нет конкретных данных, послуживших основой этой гипотезы. Какие признаки в разрезе (рис.7) свидетельствуют о существовании долины прорыва?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и их количество связано, скорее, с большим объемом представленных данных и, в целом, дискуссионным характером затронутой темы. Судя по автореферату, диссертация Д.В.Баранова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 1.6.14 – «Геоморфология и палеогеография» (по географическим наукам).

Таким образом, соискатель Баранов Дмитрий Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.14 – «Геоморфология и палеогеография».

Кандидат технических наук,
ведущий научный сотрудник,
заведующий лабораторией геоморфологии
Института географии РАН
ШВАРЕВ Сергей Валентинович

30 ноября 2023 г.

Контактные данные:

Тел.:

Адрес места работы:

119017, Москва, Старомонетный переулок, дом 29, стр. 4.

Институт географии РАН, лаборатория геоморфологии
Тел. [REDACTED]

Подпись сотрудника Института географии РАН
Шварева Сергея Валентиновича удостоверяю
Зав. отделом кадров

